

— Мастер Чан, все эти мехи нужно ремонтировать?

Он был слегка ошеломлён. В отделе ремонта мехов всего три официальных техника, а мехов — целая сотня. Не говоря уже о ремонте, просто определение причин повреждений заняло бы, вероятно, больше одного дня.

— Ха-ха-ха... Малыш, испугался? Не бойся, эти мехи в порядке, сегодня мы их просто покрасим.

Мастер Чан хмурился и молчал, но вместо него заговорил всегда вспыльчивый мастер Ху. Судя по его виду, настроение у него было отличное.

Покраска мехов заключалась в нанесении защитного слоя, который эффективно предотвращал повреждение компонентов меха определёнными элементами воздуха, а также выполнял эстетическую функцию и позволял идентифицировать машину.

Заказ поступил ещё вчера, и три мастера заранее договорились: сегодня они сами работать не будут, а поручат покраску своим ученикам. Причина, по которой мастер Чан хмурился, была проста: у мастера Ху и мастера Чэна было по два ученика, а у него — только Ань Цзялунь. С точки зрения прибыли, он терял.

Ань Цзялунь чутко уловил причину плохого настроения мастера Чана и, взяв чертежи, самопроизвольно приступил к работе, стараясь не попадаться на глаза. Всего учеников было пять, хотя в ремонтной станции их, конечно, было больше. Однако на данный момент умел готовить защитную краску только эти пять человек, обученные тремя мастерами. В среднем на каждого пришлось по двадцать мехов. Задача была не из лёгких, но при быстрой работе можно было управиться до конца рабочего дня.

— Тьфу, требования ещё те. Не только базовая защита, но и слой краски должен быть ярким и при этом матовым. Чёрный цвет и отсутствие бликов... Что они задумали? Грабить по ночам?

Пока готовил защитную краску, Ань Цзялунь бормотал что-то под нос. Навыки смешивания он перенял у мастера Чана. В военной академии этому ещё не учили, так что эта работа дала Ань Цзялуню преимущество перед другими курсантами. К тому же он был усерден и любознателен, поэтому быстро освоил базовые приёмы.

Совмещать дела для Ань Цзялуна не было проблемой. Хотя руки были заняты, он быстро вызвал на экран сегодняшний заказ, бросил взгляд и запомнил всю информацию.

Это был не грабёж, а подготовка к боям. Эти сто мехов принадлежали любительскому клубу «Тёмные стражи», а покраска была подготовкой к турниру в следующем месяце.

Вероятно, какой-то крупный конгломерат организовал этот турнир ради саморекламы. Скучное дело. Ань Цзялунь покачал головой. Для него, привыкшего к военным боям мехов, подобные гражданские мероприятия казались детской игрой. Мехи, используемые в таких соревнованиях, как по характеристикам, так и по мастерству пилотов, были игрушками по сравнению с военными. Только те, кто не мог управлять настоящими мехами, так увлекались этим. Настоящие мехи — это ужасающие по своей разрушительной силе орудия; в бою с ними неизбежны серьёзные ранения или смерть. Единственное, что его немного заинтересовало — это нестандартные тактики в групповых боях, где иногда можно было найти изюминку. Если бы за ними стоял человек, хорошо разбирающийся в стратегии и тактике, даже сотня игрушек могла бы показать впечатляющий бой. Однако такие таланты среди гражданских встречались редко. Если кто-то такой появлялся, его либо забирали к себе дворяне, либо он попадал на

службу в армию.

Но сюрпризы случались. Запомнив время турнира, Ань Цзялунь решил, что если будет свободен, то обязательно посмотрит.

Проработав весь день, к вечеру он наконец закончил. Глядя на двадцать мехов, которые он покрасил, Ань Цзялунь почувствовал гордость. Слой краски был ровным, цвет — глубоким чёрным, и самое главное — он снизил отражаемость до значения ниже 0,5. Можно сказать, что эти двадцать мехов, спрятанные в темноте, было почти невозможно увидеть невооружённым глазом.

К сожалению, такая защитная краска никак не помогала от спектрального или радарного сканирования. Если бы противником был военный пилот, он бы легко обнаружил мехи. Только гражданские пилоты-самоучки могли совершить ошибку, полагаясь на визуальное наблюдение. В конечном итоге это вопрос привычки. Большинство людей привыкло доверять только своим глазам. Только военные пилоты проходят в этом отношении специальную подготовку. Первый признак квалифицированного пилота — это превращение меха в своё собственное тело. Глаза меха становятся его глазами, а спектральное и радарное сканирование — левым и правым глазом.

Постирав рабочую форму и повесив её в раздевалке, Ань Цзялунь попрощался с мастером Чаном и покинул ремонтную станцию, направившись в сторону «Лазурного сердца». Сегодня он сделал выводы и не надел форму курсанта, надев только значок академии. Серая форма никого не впечатляла, так что значок был лучше. Если бы он снова встретил того хулигана, который вчера проиграл, он представился бы курсантом командного факультета. Он надеялся, что любой разумный человек не станет связываться с ним, чтобы избежать лишних проблем.

В этот день Ань Цзялунь получил травму. Слова Чана Мина не были шуткой. Противник, которого ему поставили, был несопоставим с тем хулиганом с улицы Чёрной Кошки — он был жесток и коварен.

Каждый день проходил бой, и с этого дня он не выходил из ринга без травм. К счастью, в подпольной бойцовой арене был лечебный аппарат, и лечение лёгких травм было бесплатным, иначе только медицинские счета полностью бы его разорили.

Что удручало Ань Цзялуня, так это то, что за полмесяца он ни разу не выиграл. Это заставило его уверенность, только что начавшую восстанавливаться, снова пошатнуться.

«Неужели я действительно ни на что не годен?»

Хотя он был подавлен, он не забывал о главном. За это время он собрал информацию почти о десяти курсантах, все они были с факультета мехов. Он не знал, зачем подпольная арена заманивала их сюда, но здесь определённо что-то не так. Связывая это с трагедией, которая вскоре произошла на факультете мехов, он даже подозревал, что подпольная арена хотела использовать этих курсантов как своих агентов.

Конечно, подозрения — это ещё не факты. Без доказательств он не стал бы озвучивать их. К тому же у «Лазурного сердца» была поддержка орденой знати, у которой не было причин приказывать подпольной арене делать такое. Ведь орденой знать и армия были единым целым, и многие дети знати служили в армии. Такие будущие звёзды, как Бай Люгуан и Фэн Шисань, были тому примером.

Как раз когда Ань Цзялунь решил отправить всю эту информацию инструктору Цзи Вэйцзя и

больше не возвращаться в подпольную арену на мучения, Чан Мин снова прислал за ним, чтобы пригласить выпить.

— Знаешь, почему ты всё время проигрываешь?

Мужчина, любивший носить чёрное пальто, держал в руке бокал с «Слезой русалки» — вином красным, как кровь. Белые кольца дыма скрывали его взгляд, только улыбка в уголках губ по-прежнему излучала зловещий шарм.

Ань Цзялунь на мгновение замер, затем поклонился и искренне сказал:

— Пожалуйста, научите меня.

Его поза была смиренной, потому что слова Чана Мина сразу попали в самое болезненное место.

Почему он всё время проигрывал? Он прилагал все усилия, противники не были намного сильнее, разница была минимальной, но он проигрывал каждый раз. В душе он кипел, ему было обидно, он даже тайком увеличил время тренировок армейским кулаком на час, но это не помогало. Каждый раз он проигрывал, не просто проигрывал, а терпел сокрушительное поражение, получая серьёзные травмы. Один раз ему даже сломали руку.

Он хотел стать сильнее, и если кто-то готов был его научить, он был готов склониться хоть до земли.

— Сун Чэн, включи запись.

Чан Мин смотрел на Ань Цзялуня. Он действительно хотел взять этого юношу под своё крыло. Такие целеустремлённые и не боящиеся боли и побоев парни встречались редко.

На записи были все бои Ань Цзялуня за последние полмесяца, каждый бой был снят с тщательно выбранных ракурсов, чтобы можно было чётко увидеть действия обоих бойцов на ринге.

<http://bllate.org/book/16692/1532307>